

находящихся на периферии. Среди них выделяются признаки 'красота', 'невинность', 'престиж', 'радость', 'счастье', 'любовь', 'народность', 'отсутствие загара', 'страх', 'грязь', 'пустота', 'смерть', 'злость' и 'неестественность'. Дальнейшее исследование семантики цветowego прилагательного в русле когнитивно-дискурсивного подхода открывает широкие перспективы для уточнения и расширения представлений о структуре лингвоцветовой картины мира.

Библиографический список

1. Алимпиева Р. В. К проблеме семантического развития цветообозначений // Материалы по русско-славянскому языкознанию: лексические и лексико-грамматические исследования : межвуз. сб. ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – С. 7–13.
2. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: Ахроматический фрагмент (монография). Екатеринбург : УрФУ, 2011. – 220 с.
3. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>
4. Петенева З.М. Семантика и символика эпитетов белый и темный в фольклоре славян // Функционально-семантический и стилистический аспекты изучения лексики : межвуз. сб. – Куйбышев, 1989. – С. 101–112.
5. Усанкова Н.В. О семантических коннотациях цветообозначений // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии : сб. науч. тр. – Калининград, 2001. – С. 118–129.
6. Чудинов А.П. Типология варьирования глагольной семантики ; Урал. гос. ун-т. – Свердловск, 1988. – 145 с.

УДК 81'1 (021)

Талапина Марина Борисовна
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Уральский федеральный университет
620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,
[*marinatalapina@gmail.com*](mailto:marinatalapina@gmail.com)

Marina Talapina
Ph.D. in Philological Science,
Assistant professor of the Foreign Languages Department
Ural Federal University

НАУЧНОЕ И НАИВНОЕ ЗНАНИЕ КАК ЧАСТИ ЕДИНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Аннотация: Статья посвящена теоретическому описанию основных особенностей научной и наивной картин мира с точки зрения когнитивного подхода. Приводятся данные об истории исследования данных типов знаний, представлены точки зрения на объем концептуального содержания научной и наивной картин мира. Делается вывод о важности построения целостной структуры знания в настоящее время, что тесно связано с изучением других типов знания, в том числе профессиональной.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; картина мира; научная картина мира; наивная картина мира; концепт.

SCIENTIFIC AND NAIVE TYPES OF KNOWLEDGE AS PARTS OF A UNIFIED WORLD PICTURE

Abstract. The paper presents the basic features of scientific and naive pictures of the world from the cognitive point of view. The paper outlines the history of research of these types of knowledge, highlights differences in conceptual volumes of both phenomena. Conclusion is made about critical need in constructing a unified knowledge picture at the present moment, including professional type of knowledge.

Key words: cognitive linguistics; a picture of the world; a scientific picture of the world; a naïve picture of the world; a concept.

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, отражающих когнитивный характер деятельности человека. Термин «картина мира» многозначен. Он был выдвинут в рамках физического знания в конце XIX в. и долгое время употреблялся для обозначения образа исследуемой реальности, формируемого в науке.

По мере развития науки объем данного понятия расширился, выходя за области чисто научного знания. С развитием когнитивной науки стали выделять концептуальную и языковую картину мира, а также наивную картину мира, противостоящую научному знанию. В настоящее время научная картина мира рассматривается как форма систематизации научного знания, определяющая видение предметного мира науки в соответствии с определенным этапом ее развития.

Одной из особенностей картины мира является то, что она представляет упрощенную действительность, которая всегда значительно богаче, чем ее образ на определенном этапе миропонимания. Картина мира зависит от призмы, через которую совершается акт познания. Вместе с тем, благодаря такому упрощению, «картина мира выделяет из бесконечного разнообразия реального мира именно те его сущностные связи, познание которых и составляет основную цель науки на том или ином этапе ее исторического развития» [Степин 1984: 12].

Научная картина мира характеризуется постоянными изменениями, происходящими по мере углубления знаний. При этом на содержание данной концептуальной области непосредственное влияние оказывает тип научной

рациональности, господствующий в тот или иной период развития науки. Это в особенности касается признания степени влияния личностных качеств и предпочтений ученого на результаты научного исследования.

Так, в эпоху классической рациональности научное познание рассматривалось в идеале как абсолютно объективный процесс, не зависящий от личности исследователя и человеческого мышления. Так, Планк полагал, что развитие знания происходит при освобождении от антропоморфных элементов: «будущий образ мира окажется гораздо более бледным, сухим и лишенным непосредственной наглядности по сравнению с пестрым, красочным великолепием первоначальной картины, которая возникла из разнообразных потребностей человеческой жизни и несла на себе опечаток всех специфических ощущений» [Цит. по Михайловский 1993: 14].

В соответствии с классическим типом рациональности, именно в отказе от личностных факторов и видится главное отличие научного знания от наивного, благодаря чему возможно достижение единства науки по отношению ко всем исследователям, народностям и культурам. Сформировавшаяся в XIX веке естественно-научная картина мира оказала значительное влияние на нашу культуру и доминировала в сознании европейцев после разрушения традиционной религиозной картины [Ирхин 1995: 451].

При смене парадигм научного знания и типов рациональности изменилось и понимание предмета исследования. Если в эпоху классической рациональности наука была направлена на полное познание стационарного Бытия, его свойств, структур и законов, некоего законченного «положения дел», внешнего, по отношению к субъекту, познания, то в современный период предметностью рациональности выступает «открытая», незавершенная, становящаяся ситуация, не Бытие, а Становление [Швырев 2007: 50].

Понятие научной картины мира невозможно определить без учета процессов дифференциации и интеграции научных знаний. На основе разделения научных областей исследования традиционно выделяют физическую, биологическую, химическую, социальную картину мира Вселенной [Зенин 2007].

Сегодня мы наблюдаем размывание границ отдельных наук и повышение интереса к междисциплинарным областям исследования. Благодаря междисциплинарному взаимодействию становится возможным выстроить достаточно общие научные картины мира: естественнонаучную и социально-научную [Порус 2007: 68]. Все больший интерес вызывают «пограничные» области исследования, такие как биофизика, синергетика, социология и даже парапсихология.

Кроме того, стало понятно, что научная картина мира — это многоаспектное явление, которое невозможно раскрыть вне связи с другими формами познания. Картина мира рассматривается либо как особый вид научного знания, либо как философская интерпретация действительности, либо как промежуточное звено между наукой и философией или же между наукой и мировоззрением: «научная картина мира проявляется в виде целостного образа

мира, создаваемого при участии всех форм сознания: до-теоретического (обыденного), теоретического (научного и философского), внетеоретического (религиозно-мифологического, художественного), что и должно отражаться на научных образах мира» [Михайловский 1993: 17]. Смена научных парадигм в физической картине мира доказывает, что не всегда картина мира в науке может быть полностью соотнесена с объективной реальностью.

В настоящее время продолжается обсуждение вопроса о соотношении различных типов знания, в частности наивной и научной картин мира. Считается, что наивные картины мира, вербализованные в языках, могут в деталях различаться, в то время как научная картина мира не зависит от языка, на котором она описывается [Апресян (2)].

Можно отметить, что сегодня граница между научной и наивной картиной мира постепенно стирается. Это может быть объяснено тем, что интуитивные представления о вещах не всегда расходятся с научными [Апресян (1): 14, 15]. Наивная картина мира диалектична и «допускает противоречивые определения вещей, но с точки зрения истины... ничуть не уступает научной» [Карасик 2004: 7]. Действительно, хотя научная картина мира опирается на рациональное познание, она не может быть сведена к отдельному фрагменту общей картины мира вне связей с другими концептуальными областями или к сумме таких фрагментов.

Весьма существенным вопросом в настоящее время является вопрос о единстве научной картины мира и возможностях достижения ее целостного описания: «...вопрос о логике построения естественно-научной картины мира, включающей физическое, биологическое и другое частнонаучное знание, не может рассматриваться вне представлений о природе этого единства, этой целостности, опирающихся на принцип всеобщей связи явлений и принцип развития» [Михайловский 1993: 19]. Трудности в решении такой задачи возрастали с дифференциацией научных дисциплин и методов, связанных с большим дроблением научной реальности на отдельные фрагменты.

В настоящее время создание целостной картины мира представляется невозможным без объединения ее частных фрагментов в рамках единой картины мира культуры: «структура картины мира задается через систему так называемых категорий культуры (универсалий культуры)» [Гуревич 1984: 15-16]. При этом невозможно провести четкую границу между научной картиной мира и мировоззрением: синтез знаний из различных частнонаучных областей происходит при неизбежном слиянии с ценностными и мировоззренческими установками. Научная картина мира оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения через систему философских идей, мировоззренческих смыслов. Тем самым «проблема соотношения научной картины мира и мировоззрения трансформируется в проблему взаимосвязей научной, философской картины мира и базисных мировоззренческих образов культуры» [Степин 2000: 194].

Так, научную картину мира можно представить как определенный синтез знания, имеющий определенное композиционное строение, обуславливающее

соотношение главных и второстепенных элементов. Анализируя структуры научного знания, мы «сталкиваемся с подлежащим дешифровке текстом, т. е. в принципе не просто с копией, двойником естественного объекта, а с предметом, аналогичным предметам гуманитарного сознания» [Ирхин 2005: 452].

С другой стороны, отмечаются некоторые черты современной науки, затрудняющие объединение различных фрагментов знания в единую картину. К ним относят узкую специализацию профессиональных ученых (физическое, биологическое и другое частнонаучное знание), которая может приводить к утрате целостного восприятия реальности: «...у «среднего» научного работника отсутствует осознание того, что наука, в сущности, тоже является не прямым описанием реальности, а некоторой символической системой (например, установление связи какой-нибудь «модели Гейзенберга» в теории магнетизма с физической реальностью требует, вообще говоря, не меньших усилий, чем толкование библейской книги Даниила, которым занимался Ньютон)» [Ирхин 2005: 480].

Попытки восстановления целостной картины реальности предпринимаются с опорой на идеи «дополнительности», убеждение в том, что «подлинная реальность открывается в различных своих ракурсах и проекциях лишь сочетанию различных, в том числе и находящихся между собой в конфликтах и противоречиях, позиций сознания» [Швырев 2007: 55]. Такой подход неотделим от представления о том, что не существует таких познавательных позиций, которые обладали бы исключительной привилегией на абсолютную истину, на полноту освоения предмета.

Противоречивость научного познания состоит и в том, что оно происходит на основе предварительного создания целостного образа мира. Так, А. Эйнштейн отмечал: «Человек стремится каким-то адекватном способом создать в себе простую и ясную картину мира для того, чтобы оторваться от мира ощущений, чтобы в известной степени попытаться заменить этот мир созданной таким образом картиной. Этим занимается художник, поэт, теоретизирующий философ и естествоиспытатель, каждый по-своему. На эту картину и ее оформление человек переносит центр тяжести своей духовной жизни, чтобы в ней обрести покой и утешение, которые он не может найти в слишком тесном круговороте собственной жизни» [Цит. по Михайловский 1993: 15, 16].

Научная картина мира объективируется в языковой форме и может быть выявлена путем концептуального анализа научной терминологии и научного дискурса. Исследования научного знания в когнитивно-дискурсивной парадигме позволяют дать наиболее полное описание научных концептов с учетом субъективного фактора, который является неотъемлемой частью развития науки.

Таким образом, одним из ведущих направлений когнитивной науки представляется изучение знаний, используемых в ходе общения людей в разных сферах деятельности. Концептуальные исследования в лингвистике позволяют решать такие фундаментальные задачи, как создание общего описания

структур представления знаний о мире и способов концептуальной организации знаний научного типа в языке.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания /// Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 7–15.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка) : Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки русской культуры. Вост. лит. РАН, 1995. 472 с.
3. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984. 350 с.
4. Зенин С.В. Концептуальная сущность естествознания // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 220–227.
5. Ирхин В.Ю., Кацнельсон М.И. Естественно-научный и гуманитарный подходы к современному мировоззрению // Вонсовский С.В. Современная естественно-научная картина мира. Екатеринбург: изд-во Гуманитарного ун-та, 2005. С. 447–679.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Михайловский В.Н., Светов Ю.И. Научная картина мира: архитектоника, модели, информатизация. СПб: Петрополис, 1993. 155 с.
8. Порус В.Н. К вопросу о междисциплинарности философии науки // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 60–75.
9. Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 744 с.
10. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М.: ИФРАН, 1994. 274 с.
11. Швырев В.С. Особенности современного типа рациональности // Актуальные проблемы философии науки. М.: Прогресс-Традиция, 2007. С. 48–59.

УДК 81'2

*Телегина Елена Васильевна
старший преподаватель*

кафедры иностранных языков

Уральский федеральный университет

620002 г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, 5, к.616,

elenatel@mail.ru

Telegina Elena Vasilievna

Senior lecturer

of the Foreign Languages Department

Ural Federal University